

АКТУАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Ганиев Т.А.
кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры военного регионоведения
ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
Карякин В.В.
кандидат военных наук, преподаватель кафедры военного регионоведения
ФГКУ «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
vladimirkaryakin41@gmail.com

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА СНГ

Аннотация: статья посвящена военно-политической обстановке в Афганистане в связи с проникновением в страну боевиков Исламского государства. Показана активность эмиссаров ИГИЛ по вербовке членов вооруженных формирований среди молодежи Афганистана. Проанализированы отношения ИГИЛ с Талибаном и показаны принципиальные разногласия во взглядах на решение военно-политических задач. Рассматривается вопрос применения стратегии «мягкой силы» и непрямых действий ИГИЛ в борьбе с движением Талибан. Показаны военно-политические потенциалы государств Центрально-азиатского региона по отражению возможной агрессии отрядов радикальных исламистов. Отмечается важная роль России в обеспечении военной безопасности государств Центральной Азии.

Ключевые слова: Афганистан, ИГИЛ, Талибан, безопасность государств Центральной Азии, вербовка боевиков, стратегии «мягкой силы» и непрямых действий ИГИЛ в Афганистане.

Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) представляет серьезную угрозу для безопасности стран Центрально-Азиатского региона (ЦАР). Вытеснение боевиков из Сирии и Ирака привело к появлению передовых отрядов ИГИЛ на территории Афганистана, что создаёт угрозу странам Центрально-Азиатского региона СНГ. Смогут эти страны противостоять хорошо организованным и испытанным в боях с антитеррористической коалицией отрядам ИГИЛ – это актуальный на сегодняшний день вопрос.

Объективный анализ развития военно-политической обстановки в Афганистане, позволяет утверждать, что в стране происходят процессы, свидетельствующие о качественном изменении ситуации, свидетельствующие о дальнейшем осложнении военно-политической обстановки, которая будет представлять угрозу безопасности ЦАР.

Закрепление сторонников ИГИЛ на территории Афганистана было бы невозможно, если бы радикалы не имели внешнюю финансовую поддержку. На этапе проникновения в Афганистан ИГИЛ использовало финансовый фактор. По сведениям афганской прессы, строители «нового халифата» предлагали своим добровольцам конкурентоспособную зарплату, эквивалентную 400 долларам. Ставки у талибов были в вдвое меньше, и молодежь активно присоединялась к ИГИЛ. В стране, где крайняя нищета сочетается с высокой рождаемостью, денежный фактор позволяет успешно вербовать бойцов и сторонников. При этом надо отметить, что три четверти населения Афганистана – это молодые люди в возрасте до 30 лет. Именно эта возрастная группа традиционно является объектом вербовщиков ИГИЛ, что создаёт условия для успешного соперничества с талибами за влияние на афганскую молодежь.

В результате к началу 2018 г. созданы в Афганистане два филиала ИГИЛ: в пуштунском и непуштунском районах, которые действуют практически автономно друг от друга, опираясь на традиционно конкурирующие между собой этнические группы. Вместе с тем следует отметить, что афганским филиалам ИГИЛ так и не удалось искоренить взаимное недоверие между своими реальными и потенциальными сторонниками, поскольку не нашлось механизмов преодоления общего недоверия к пуштунам со стороны представителей других этнолингвистических групп в составе афганского филиала «Исламского государства». Для ИГИЛ ситуация в Афганистане оказалась отличной от ситуации, которая была в Ираке, где в отряды радикалов вливались целые структурные подразделения бывшей иракской армии. В Афганистане это огромное количество разрозненных групп партизанского типа по 10-20 человек, очень редко – 40-60. Мало того, что внутри них идет постоянная борьба за лидерство, так они еще и достаточно подвижны: сегодня они воюют под черным флагом ИГ, а завтра, если что-то не понравится, могут оказаться в составе другой группировки. Кроме этого, мобилизационные, организационные и иные механизмы, продемонстрировавшие свою эффективность в арабском сообществе оказались неприменимы в условиях афганских реалий, поэтому появление в Афганистане массового организованного движения, аналогичного существующему на арабских землях, пока не произошло.

Если обратиться к недавней истории, то боевики ИГИЛ из числа арабов, пакистанцев, таджиков, узбеков, уйгуров и киргизов начали проникать на территорию Афганистана ещё в 2015 г., когда основная масса международных сил безопасности в составе войск США и их союзников была выведена из данной страны. После 1 января 2015 г. в стране осталось около 12 тыс. натовских военнослужащих, действующих в рамках миссии «Решительная поддержка», задачей которой была охрана и оборона иностранных военных баз. Стало ясно, что в случае начала совместных боевых действий боевиков Талибана и ИГИЛ против центрального правительства в Кабуле противостоять им должны сравнительно малочисленные и плохо вооруженные правительственные войска Афганистана, значительная часть личного состава которых слабо мотивировано на борьбу с вооруженной оппозицией.

Вполне естественно, что появление ИГИЛ обеспокоило руководство приграничных с Афганистаном стран: Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Уже тогда, за несколько лет до начала вывода войск антитеррористической коалиции из Афганистана, в странах ЦАР заговорили об ожидаемом росте террористической угрозы из афганского «очага нестабильности». Правда, тогда речь шла только об увеличении наркотрафика и инспирировании антиправительственных настроений эмиссарами Талибана. Теперь ситуация усугубилась присутствием в данной стране ещё и боевиков ИГИЛ.

Вместе с тем следует отметить, что данная угроза может быть отнесена к разряду отложенных. В настоящее время боевики не накапливают силы на севере Афганистана, что говорит о том, что вторжения в страны ЦАР отрядов Талибана и ИГИЛ пока не ожидается. Объяснить это можно тем обстоятельством, что в странах данного региона, включая Казахстан, нет широкой социальной базы, которая оказала бы боевикам поддержку по установлению там политических систем, основанных на законах шариата.

Следовательно, можно предположить, что ИГИЛ, как ударный отряд радикальных исламистов, будет действовать в регионе методами, отличными от действий в Сирии. Можно предположить, что на подготовительном этапе будет проводиться вербовка боевиков из числа местных жителей и создание оппозиции действующим режимам в качестве «ресурса дестабилизации» социально-политической обстановки. При этом является важным то, что формируемая оппозиция будет решительно настроена на свержение действующей власти. Это

будут не светски ориентированные интеллигенты «цветных революций», отсиживающиеся за рубежом или находящиеся во властных структурах государств, а революционеры, готовые отдать жизнь за построение Нового халифата.

Решить данную проблему эмиссары ИГИЛ в странах ЦАР смогу только с помощью гибридных форм и методов дестабилизации обстановки с использованием стратегий непрямых действий и «мягкой силы». Стратегия применения «мягкой силы» в данном случае направлена на формирование в сознании населения следующей триады: пропаганда панисламского единства мусульманской уммы; ликвидация нелегитимной светской государственности в странах ЦАР с последующим созданием политических систем на основе законов шариата; и построение региональной конфедерации исламских государств¹.

«Мягкая сила» ислама используется идеологами ИГИЛ для трансформации сознания населения и внедрения радикальных идей и легитимизации террористических методов политической борьбы. И делается это исламскими пропагандистами весьма умело и целенаправленно. Для этого ИГИЛ, как это уже было отработано на Ближнем Востоке, привлекает все имеющиеся в их распоряжении ресурсы: СМИ, социальные сети, Интернет, листовки, лекции в учебных заведениях, в общественных местах и проповеди в мечетях².

Идеология радикальных исламистов предлагает людям, находящимся в поиске смысла жизни и испытывающих кризис внутреннего мировоззрения, весьма конкретные, но при этом простые и очень понятные человеку с улицы идеи: веру во всемогущего Бога, а значит, и надежду на лучшую жизнь и спасение души, в особенности веру в счастливую жизнь в раю, конкретный путь достижения этого. Нужно только принять ислам и вступить в ряды ИГИЛ. По понятным причинам, это привлекает много сторонников, особенно среди молодёжи, жаждущей подвигов и ищущей своё место в жизни.

В ИГИЛ создан успешный пропагандистский облик бойца за веру в идеализированном романтическом свете. Это супергерой, мятежник и революционер, слуга Бога, воин Аллаха, деяния которого угодны Всевышнему. Его действия направляются самим Богом на борьбу с мировым злом – моральным разложением, упадком, безбожием, т.е. со всем тем, что присутствует в западном обществе. Пропаганда ИГИЛ называет боевиков «карающим мечом Аллаха». Поэтому неудивительно, что она оказывает сильное влияние на умы молодых людей, и многие из них мечтают стать такими «супергероями»³.

Вместе с тем следует отметить, что радикальные идеи ИГИЛ не вписываются в идеологию движения Талибан. Между ними имеются существенные отличия, которые не позволяют в настоящее время создать эффективно действующий симбиоз радикального ислама. Не следует забывать, что ИГИЛ – это панисламская организация, стремящаяся к созданию единого политического образования, которое бы включало в себя все мусульманские страны и территории. Ради достижения этой цели эта организация готовая вести джихад всемирного масштаба. Напротив, Талибан – это национальное этнопуштунское движение, направленное на решение внутриафганских проблем. Их главная цель – очистить Афганистан от иностранной

¹ Ганиев Т.А. Центральная Азия в проекции гибридных войн в современных условиях развития международной обстановки. Статья из сборника «Гибридные войны в геополитических процессах XXI века». Материалы межвузовского круглого стола. Москва, Военный университет МО РФ, 2015 г.

² Карякин В.В. Выступление на конференции «Ситуация в Афганистане и формирование региональной системы безопасности в Центральной Азии». Москва, РУДН, 18 ноября 2016 г. на тему: Афганский «гордиев узел: кто сможет его разрубить?»

³ Ганиев Т.А., Карякин В.В. Военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан и безопасность стран Центрально-Азиатского региона. Круглый стол в ВАГШ.

оккупации, что подразумевает немедленный вывод всех иностранных войск с территории страны¹.

Существуют различия и в области богословия. Талибы – приверженцы консервативной аскетической ветви ханафитов, принадлежащей суннитскому течению в исламе, которое исповедует большинство жителей Афганистана. Талибы с почтением относятся к суфизму – одному из направлений классической мусульманской философии, и поэтому в целом стараются избегать межконфессиональной борьбы с шиитами. Всё это неприемлемо для идеологов ИГИЛ. Важным моментом является также то, что ИГИЛ без должного почтения относится к основателю движения Талибан мулле Омару, которого талибы называют эмиром Исламского Эмирата Афганистан.

В связи с этим богословы движения Талибан выпустили фетвы (религиозные эдикты) против законности существования ИГИЛ и распространения их идеологии в Афганистане, в которых борьба с ИГИЛ считается оправданной, так как она ведется на почве религиозных разногласий. Руководство Талибана призывают ИГИЛ не создавать «параллельный джихадистский фронт» в Афганистане. Они предупредили, что будут вынуждены защищать свой контроль территории страны. В этом плане талибы создали отряды особого назначения для борьбы с ИГИЛ, насчитывающие более 1000 бойцов².

Но всё это относится к внутриконтрфессиональным противоречиям, которые не останавливают проникновение боевиков ИГИЛ на территорию Афганистана.

Судьба многих джихадистов после поражений ИГИЛ в Сирии и в Ираке будет разной. Не исключено, что некоторые из них перебираются в другие группировки или «горячие точки», такие как Афганистан, где в январе 2015 г. был создан ещё один филиал ИГИЛ — группировка «Хорасан». Несомненно, что к «Хорасану» будут присоединяться иностранные наемники из Центральной Азии и Западного Китая, поскольку это для них вполне приемлемо, чем возвращаться в свою страну и попасть в руки специальных служб. Однако, если обратиться к районам дислокации различных отрядов боевиков на карте Афганистана, то можно сделать вывод о том, что военно-политическая база ИГИЛ в данной стране не велика. И никакие финансовые вливания коренным образом не изменят ситуацию в стране.

По некоторым оценкам, в 2018 г. число боевиков «Исламского государства» в Афганистане может увеличиться до 8–12 тыс. человек. Если учесть, что возвращающиеся из Сирии и Ирака выходцы из Центральной Азии начнут оседать в афганском филиале ИГИЛ, т.е. поближе к своим странам, то очевидно, что с таким количеством бойцов, если будет решено начать крупные операции в Афганистане и в странах Центральной Азии, это создаст серьёзную угрозу безопасности всего региона. Вполне возможно, что это будут нападения на государственные учреждения и регулярную армию силами местных мятежников и сепаратистов, наемников, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа, что является реализацией стратегии непрямых действий ИГИЛ.

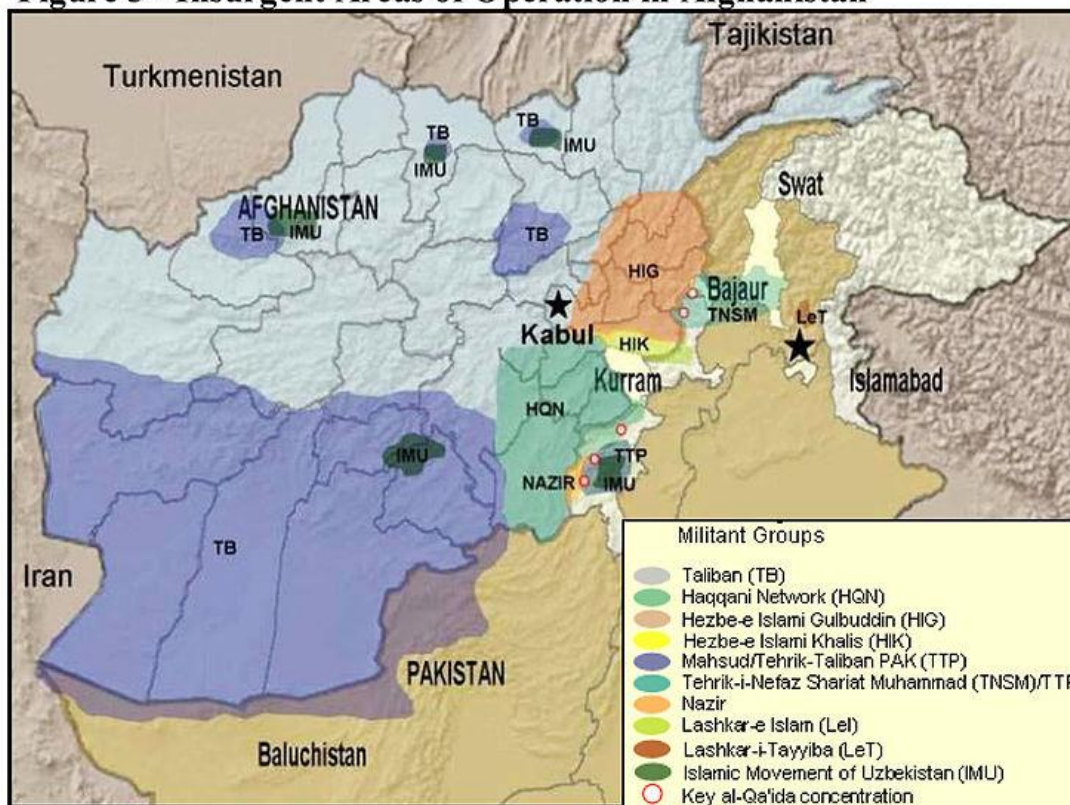
Можно предположить, если количество вернувшихся или переброшенных хорошо подготовленных боевиков составит 200–400 человек, то это может значительно усилить вероятность дестабилизации ситуации в стране в целом. Например, даже 50–80 опытных боевиков с хорошим уровнем подготовки, опираясь на уже созданное «гражданскими»

¹ Кабулов Э. Способны ли талибы выступить союзниками в борьбе с ИГИЛ? URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1495124160> (дата обращения: 25.05.2018).

² Князев А. «Талибан» берёт верх в Афганистане. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1515990720> (дата обращения: 25.05.2018).

подполье, вполне смогут дестабилизировать районный или даже областной центр в Таджикистане или Туркменистане. А числом порядка 300–500 опытных бойцов с хорошо поставленными целями и задачами и вовсе можно парализовать всю страну.

Figure 3 - Insurgent Areas of Operation in Afghanistan



При этом следует отметить ещё одну форму реализации стратегии не прямых действий ИГИЛ, которая состоит в формировании «пятой колонны» в странах ЦАР, на роль которой может претендовать Исламское движение Узбекистана (ИДУ), являющееся главным союзником талибов в регионе.

ИДУ планируется использовать для накопления сил путём вербовки в свои ряды в первую очередь узбекских граждан, где очень сильны религиозные настроения и самое крупное в регионе население. Через ИДУ будет осуществляться агитация тех слоёв населения, которые недовольны своим положением и готовы на активные действия по устранению действующих режимов. Пока действия протестных слоёв удерживают жесткие меры властей, но как только население почувствует слабость режима, может произойти социальный взрыв¹.

На чью помощь в борьбе с радикальным исламом могут рассчитывать страны региона? Несмотря на то, что в этих странах имеются службы национальной безопасности, имеющие серьезный опыт противодействия как внутренней оппозиции, так и приграничным угрозам, им поодиночке с радикальными исламистами не справиться. А это означает, что странам ЦАР потребуется военная помощь извне от стран-союзников и заинтересованных государств.

¹ Ганиев Т.А. Центральная Азия в проекции гибридных войн в современных условиях развития международной обстановки. Статья из сборника «Гибридные войны в геополитических процессах XXI века». Материалы межвузовского круглого стола. Москва, Военный университет МО РФ, 2015 г.

В первую очередь здесь можно ждать поддержки от США и НАТО. Белый дом жаждет возвращения на геополитическую арену Центральной Азии. Тем более что в 2012 г. Узбекистан вышел из ОДКБ. И это, в условиях нарастающего противостояния США с Россией, Вашингтону весьма выгодно.

С другой стороны, Узбекистан является участником ШОС и ее Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Он входит в Региональную антитеррористическую структуру (РАТС) ШОС (штаб-квартира, которой находится в Ташкенте).

В связи с этим следует отметить, что в двусторонних отношениях между Узбекистаном и Россией налажено тесное сотрудничество. Кроме того, «содействия» со стороны НАТО может не одобрить Пекин, который играет в ШОС ключевую роль. Из стран СНГ, граничащих с Афганистаном, готовность воевать с экстремистами, которые попытаются дестабилизировать ситуацию в регионе, демонстрирует только Узбекистан¹.

Что касается Таджикистана, то здесь ситуация намного проще: на его территории базируется российская военная база. Душанбе является участником ОДКБ и РАТС одновременно. Реакцией на рост нестабильности в Афганистане Таджикистан ответил увеличением числа пограничных постов на границе с этой страной.

Протяженность таджикско-афганской границы — около 1,5 тысячи километров, и значительная ее часть проходит по труднодоступной горной местности, чем и пользуются наркокурьеры. Через таджикско-афганскую границу пролегает так называемый «северный маршрут» наркотиков, по которому афганские героин и опий попадают на черные рынки Центральной Азии, а оттуда — в Россию и Европу.

По официальным данным власти Таджикистана заявляют, что им известно об участии в боевых действиях на стороне ИГИЛ в Сирии и Ираке только 1300 человек. Сейчас против каждого из них возбуждены уголовные дела. Однако, по не официальным данным, в списке граждан Таджикистана, которые присоединились к ИГИЛ, могут значиться около 2 тыс. человек.

Здесь следует отметить, что в начале войны в Сирии много выходцев из Таджикистана попало в группировку Ахрар аш-Шам, которая воевала против сирийских войск, но не входила число союзников ИГИЛ. Поэтому не ясно, сколько боевиков попало в Афганистан. Тем более, что в Афганистане таджикский этнос составляет вторую по величине народность страны и компактно проживает вдоль всей таджикско-афганской границы.

В соседнем Туркменистане руководство страны воспринимает ситуацию достаточно серьезно. Это объясняется тем обстоятельством, что на территории Афганистана появились так называемые туркменские отряды, деятельность которых направлена на дестабилизацию Туркменистана. В этой связи граница Туркменистана укрепляется, усилена боевая подготовка личного состава вооруженных сил, проводятся сборы резервистов. Однако военно-политическое руководство страны и её вооруженные силы не имеют того практического опыта ведения военных действий против экстремистов, который есть у Ташкента. Если во времена правления С. Ниязова, при котором был заключен пакт с талибами о ненападении, афгано-туркменская граница была наиболее спокойной, то в настоящее время такой вариант развития событий исключен. События в Афганистане начали подталкивать нейтральный Туркменистан к военному сближению с Узбекистаном, которое подразумевает взаимодействие в охране границ, военную координацию и

¹ Ганиев Т.А., Карякин В.В. Военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан и безопасность стран Центрально-Азиатского региона. Круглый стол в ВАГШ.

обмен разведывательной информацией. Здесь следует учитывать то обстоятельство, что Узбекистан – это единственная страна Центрально-Азиатского региона, которая располагает достаточными разведывательными возможностями по отслеживанию оперативной обстановки на территории Афганистана.

В Кыргызстане также наблюдается взрывоопасная обстановка. Эта страна является самым слабым звеном в региональной системе безопасности.

Активная деятельность экстремистских группировок в данной стране, начиная с середины 1990-х гг., подготовила благоприятную почву для привлечения сторонников ИГИЛ. За годы деятельности радикальных экстремистов, во всех областях страны открылись ячейки радикальных экстремистских организаций, которые вели пропаганду и набирали сторонников. Большинство этих организаций выбрали местом своей работы юг страны. Один из самых густонаселенных и многонациональных регионов Кыргызстана стал удобной площадкой для внедрения новых идей и религиозных воззрений. По имеющимся оценкам, более 500 граждан Кыргызской Республики, воевали на стороне ИГИЛ, и работали в структурах Исламского государства, занимающихся медицинским и тыловым обеспечением. Экспертами «Международной группы по предотвращению кризисов» (МГПК) отмечается, что кроме указанных цифр ещё порядка 300 киргизских граждан, выехавших в Сирию в 2013–2014 гг., не учтены уполномоченными структурами Киргизии. Однако Кыргызстан, является членом ОДКБ и может рассчитывать на военную поддержку Москвы. Так что в государствах данного региона проблем с поиском «основного защитника» не будет.

Что же касается Казахстана, то там также наблюдается угроза дестабилизации обстановки не только на границах с Узбекистаном и Киргизией, но и внутри страны. Несмотря на все старания силовых структур, влияние со стороны радикальных исламистов на население страны растёт. Благоприятной средой для появления протестных настроений среди населения может стать ухудшение уровня жизни населения или же внезапный уход президента Н. Назарбаева. Вместе с тем, следует отметить, что современный Казахстан является наиболее устойчивым государством в ЦАР ввиду зрелости его государственных институтов, подкрепляемой активным сотрудничеством в антитеррористическом направлении с государствами-союзниками в рамках ОДКБ и ШОС.

В заключение следует отметить следующее:

1. Развитие военно-политической обстановки в Афганистане позволяет сделать выводы о том, что афганская проблема еще далека от своего мирного разрешения, и сохраняется опасность ее перехода в кризисное состояние, которое затем непосредственно отразится на состоянии безопасности всех государств Центральной Азии.

2. Несмотря на открытие афганского филиала ИГИЛ, мобилизационные, организационные и иные механизмы, продемонстрировавшие свою эффективность в арабском сообществе оказались неприменимы в условиях афганских реалий, поэтому появление в Афганистане массового организованного движения, аналогичного, существующему в арабских странах, вряд ли возможно в ближайшее время.

3. Не исключено, что наличие внешнего финансирования и переброска из Сирии, Ирака, Йемена наемников, в первую очередь командиров среднего звена с богатым опытом боевых действий, позволит разрозненным группировкам ИГИЛ в Афганистане сохранять определенный боевой потенциал и эффективно действовать. Но это возможно только в случае, если функционерам ИГИЛ удастся наладить массовую вербовку боевиков среди населения страны. Если до недавнего времени внимание ИГИЛ было сосредоточено на привлечение в свои ряды пуштунской молодежи, то с перемещением отрядов ИГИЛ в северную часть Афганистана, его

сторонники стали разнообразить подходы, делая ставку на непущтунские этносы – таджиков, узбеков, туркменов.

4. В перспективе ИГИЛ может привлечь в свои ряды и полевых командиров бывшего «Северного альянса», недовольных «пуштунским засильем» в центральных органах власти и пропуштунским курсом президента Ашрафа Гани. А для этого им необходимо наладить позитивные отношения с местными авторитетами, а также получить доступ к крупным денежным ресурсам, в частности к наркобизнесу. В этом случае, на руку ИГИЛ будут играть любые местные конфликты и соперничество – по религиозному, этническому и поселенческому принципам. Всё это не исключает возможность появления на территории Афганистана, в первую очередь в северных провинциях страны, нескольких достаточно живучих и боеспособных анклавов ИГИЛ с лагерями и базами подготовки террористов.

5. В ближайшей перспективе (т.е. в течение 2-3-х лет) угрозы для дестабилизации стран Центрально-азиатского региона не предвидится. Переброшенные отряды ИГИЛ из Сирии, состоящие из узбеков, таджиков, киргизов, а также возможно выходцев Северного Кавказа на территорию Афганистана, скорее будут задействованы во внутри афганских конфликтах и противоречиях. При этом не исключены на территории стран Центральной Азии попытки совершения террористических актов. Однако для пресечения подобных действий вооруженные силы стран региона достаточно подготовлены.

Тем не менее, а свете происходящих событий можно предположить, что координация совместных усилий России, стран Центрально-Азиатского региона и других стран – членов ОДКБ может сдерживать угрозу распространения радикального ислама как в ЦАР, так и в мусульманских регионах России.

Решение выше перечисленных проблем будет способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в ближней и среднесрочной перспективе. В этой связи следует исходить из того, что гибридная война против России и ее союзников не прекращалась и в период относительного «потепления» отношений с Западом в начале 1990-х гг. В настоящее время она приняла ожесточенную форму в условиях проведения РФ самостоятельной внешней политики, соответствующей её национальным интересам.

В этих условиях должны быть заблаговременно созданы механизмы нейтрализации негативного влияния внешних сил за счет укрепления государственных институтов, консолидации союзников и партнеров, защиты национальных ценностей и национальных интересов как факторов внутренней мобилизации для противостояния новым формам ведения войн в современных условиях развития международной обстановки.

Литература:

1. *Ганиев Т.А.* Центральная Азия в проекции гибридных войн в современных условиях развития международной обстановки. Статья из сборника «Гибридные войны в геополитических процессах XXI века». Материалы межвузовского круглого стола. Москва, Военный университет МО РФ, 2015 г.
2. *Карякин В.В.* Выступление на конференции «Ситуация в Афганистане и формирование региональной системы безопасности в Центральной Азии», Москва, РУДН, 18 ноября 2016 г. на тему: Афганский «гордиев узел: кто сможет его разрубить?»
3. *Ганиев Т.А., Карякин В.В.* Военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан и безопасность стран Центрально-Азиатского региона. Круглый стол в ВАГШ.

4. Кабулов Э. Способны ли талибы выступить союзниками в борьбе с ИГИЛ? 18.05.2018. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1495124160> (дата обращения: 25.05.2018).
5. Князев А. «Талибан» берёт верх в Афганистане. 15.01.2018. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1515990720> (дата обращения: 25.05.2018).

References:

1. Ganiev T.A. Central'naya Aziya v proekcii gibridnyh vojn v sovremennyh usloviyah razvitiya mezhdunarodnoj obstanovki. Stat'ya iz sbornika «Gibridnye vojny v geopoliticheskikh processah HKHI veka». Materialy mezhvuzovskogo kruglogo stola. Moskva, Voennyj universitet MO RF, 2015 g.
2. Karyakin V.V. Vystuplenie na konferencii «Situaciya v Afganistane i formirovanie regional'noj sistemy bezopasnosti v Central'noj Azii», Moskva, RUDN, 18 noyabrya 2016 g. na temu: Afganskij «gordiev uzel: kto smozhet ego razrubit'»?
3. Ganiev T.A., Karyakin V.V. Voenno-politicheskaya obstanovka v Islamskoj Respublike Afganistan i bezopasnost' stran Central'no-Aziatskogo regiona. Kruglyj stol v VAGSH.
4. Kabulov E.H. Sposobny li taliby vystupit' soyuznikami v bor'be s IGIL? 18.05.2018. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1495124160> (data obrashcheniya: 25.05.2018).
5. Knyazev A. «Taliban» beryot verh v Afganistane. 15.01.2018. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1515990720> (data obrashcheniya: 25.05.2018).

MILITARY-POLITICAL ENVIRONMENT IN THE AFGANISTAN ISLAMIC REPUBLIC AND ITS INFLUENCE ON THE CENTRAL-ASIAN REGION SECURITY

Ganiev T.A.

Professor of military region studies department of Military University of Russian Federation Defense Ministry, PhD (political) and docent

Karyakin V.V.

Lecturer of military region studies department of Military University of Russian Federation Defense Ministry, PhD (military)

vladimirkaryakin41@gmail.com

Abstract: *An article devoted to military-political situation in Afghanistan in connection with penetration of ISIS hitmans. In article shows of ISIS emissary's activity, that recruits young peoples in its armed forces. In article analyzed relations between ISIS and Taliban and shows principal disagreements in views on the ways of military-political tasks decision. Considers question of ISIS strategies "soft power" and indirect actions application in struggle against Talban. Shows military-political potentials of Central-Asia states in possible radical extremist's aggression against countries of this region. Pointed the significant role of Russia in Central Asia states military ensuring.*

Keyword: *Afghanistan, ISIS, Taliban, security of Central Asia states, recruiting of hetmans, "soft power" and indirect actions of ISIS in Afghanistan.*

Для цитирования: Ганиев Т.А., Карякин В.В. Военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан и ее влияние на безопасность Центрально-Азиатского региона СНГ// Архонт, 2018. № 5 (8). С. 12-20.